

РОДОВОЕ ИМЕНИЕ АЛЕКСИНО

ТРИ ПОКОЛЕНИЯ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ БАРЫШНИКОВЫХ

Наталья Вострикова

Старая Смоленская дорога, древний Дорогобуж, старинное село Алексино. Холмы, рощи, поля — все то, что составляет прелесть российского пейзажа. Не случайно эти места вдохновляли тонких знатоков природы — Пришвина и Соколова-Микитова. Конечно, можно сказать, что на Руси таких мест не счесть, так богата красотой наша Родина. Но... в каждом таком месте всегда есть что-то особенное, неповторимое, наполненное чувствами, мыслями людей, некогда живших и творивших здесь. Таково Алексино — родовая усадьба дворян Барышниковых, более 150 лет созидавших этот чудный мир.

Красота и величие алексинской усадьбы поражают. На стыке двух прудов возвышается трехэтажный дворец. Его прямоугольный объем с двух сторон замыкается полуциркулярными зданиями конного двора-манежа. Прямая аллея, расположенная по центральной оси комплекса, завершается церковью Михаила Архангела. На ее фасадах еще видны остатки барельефов, выполненные по эскизам Федота Шубина. На противоположном берегу пруда прихотливой изломанной линией вырастают башенки «Андреевской крепости», строений конного двора.

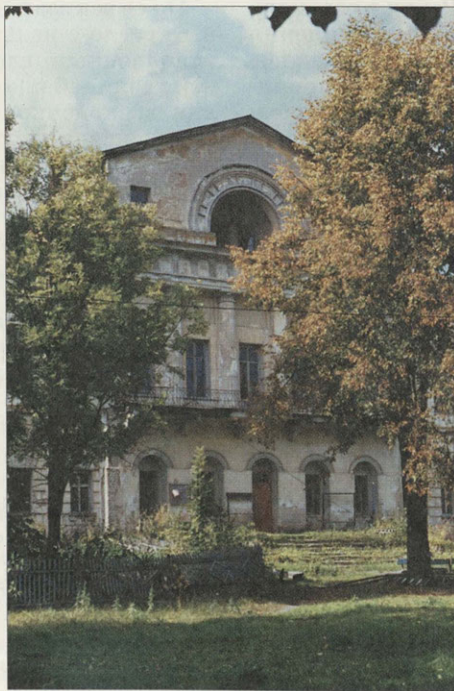
Купеческая семья Барышниковых известна на смоленской земле с конца XVII века. О родоначальнике семьи, вяземском купце Сидоре Алексеевиче Барышникове сведений сохранилось немного. Он умер в 1725 году, оставив детям своим завод с лошадьми, дом в Вязме, да иконы в серебряных окладах. Из четырех сыновей Сидора Алексеевича в живых остался только Иван, он

и продолжил дело отца, унаследовав не только деньги, но и умение быстро ориентироваться в сложных экономических условиях России.

Иван Сидорович Барышников (1725–1784) оказался человеком предприимчивым. Внук его, Андрей Барышников, в своих записках много и подробно писал, как приумножалось состояние рода от поставок провианта в армию, благодаря торговли хлебом с заграницей и откупным делам. К началу царствования Екатерины деятельность Ивана Сидоровича приобрела почти государственный размах. Среди его покровителей — генерал-фельдмаршал Апраксин, князья Вяземские, графы Орловы. В 1768 году по представлению Григория Орлова императрица пожаловала Ивану Сидоровичу чин титулярного советника за «прилежность и без корысти при исправлении порученной ему комиссии». Через три года Иван

Сидорович становится коллежским ассесором и получает соответственно потомственное дворянство. К этому времени он уже имел каменный дом в Петербурге и состояние, позволявшее щедро жертвовать деньги в различные благотворительные учреждения. Это, впрочем, никак не сказалось на размерах его наследства, ибо оставил Иван Сидорович своему сыну «более полумиллиона денег», около 5000 крепостных и имения в Смоленской, Нижегородской, Саратовской и Пензенской губерниях. Личность Барышникова-младшего, создателя и строителя Алексина, во всех смыслах прелюбопытна. Воспитанник рижского пансиона вывез «оттуда кроме основного знания немецкого языка... и ту немецкую же основа-

Жилой дом-дворец.
Алексино. Усадьба Барышниковых.
Конец XVIII – начало XIX в.
Архитектор Д. И. Жильярди

Усадебный дом. Конец XVIII—начало XIX в.
Архитектор Д. И. Жилярди
Фото. 1920-е гг.

Одна из комнат дома Барышниковых
Фото. 1920-е гг.

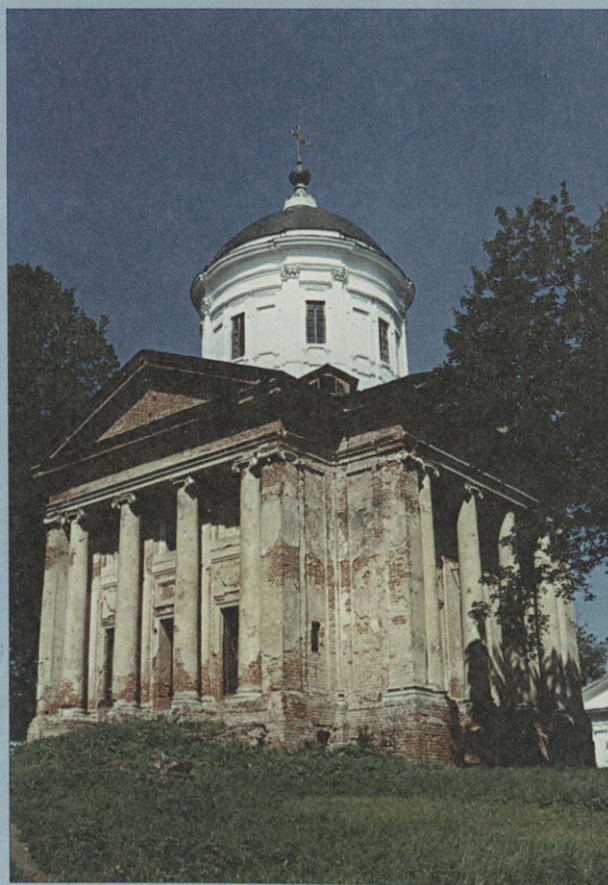
Мавзолей-ротонда Барышниковых
Проект М. Ф. Казакова
Фото. 1920-е гг.
Село Николо-Погорелое
Мавзолей разрушен во время Великой
Отечественной войны

Надгробие И. С. Барышникова
Фото. 1920-е гг.
Надгробие помещалось внутри мавзолея-
ротонды. Мемориальный комплекс разрушен
во время Великой Отечественной войны

• СЕЙ ПАМЯТНИКЪ •
ПОСТАВЛЕНЪ НАДЪ ГРОБОМЪ
КОЛЛЕЖСКАГО АССЕСОРА
ИВАНА СИДОРОВИЧА
БАРЫШНИКОВА,
КОТОРЫЙ РОДИЛСЯ ВЪ 1721.

Нижний пруд в усадьбе Алексино

Церковь Михаила Архангела. 1792 г.
Архитектор М. Ф. Казаков

тельность действий, которая всегда отличала его». Имел повышенный интерес к немецкой культуре, а, возможно и более сложные философские представления, чем положено было иметь молодому артиллеристу из купцов. Стал членом масонского общества. В 1784 году в чине майора артиллерии вышел в отставку, продал дом в Петербурге, ликвидировал все откупные дела своего отца и навсегда покинул столицу.

Он уехал в купленное отцом имение в Смоленской губернии. В течение всей оставшейся жизни Иван Иванович практически не оставлял свои дорогобужские владения, живя попеременно то в Алексине, то в Николо-Погорелом.

Отныне его интересы лежат в сфере землевладения. Он завершает начатые еще отцом постройки, планирует и осуществляет новые грандиозные. Рачительный хозяин — заводит хутора, закладывает строевые леса... И вынашивает идею создания в любимом им Николо-Погорелом город, на строительство которого хочет завещать казне все свое огромное состояние. Грандиозная идея! В ее свете вполне объясним масштаб строительства, которое ведет Иван Иванович Барышников в своих имениях.

Заключив постройку усадебного дома в Николо-Погорелом, Иван Иванович возводит над могилой отца памятник в лучших традициях русского классицизма и мавзолеем-ротонду по проекту архитектора М. Казакова. На фотографиях довоенных лет, когда мемориал еще не был разрушен, хорошо виден этот памятник с портретом Ивана Сидоровича в медальоне и фигурой плакальщицы в наивысшей. По характеру памятника, и профессионально урному его исполнения можно предположить, что создателем его мог быть художник равный талантом Федоту Шубину, Мартосу или Козловскому. Вполне вероятно, что автором его и был один из трех названных художников. По воспоминаниям сына Ивана Ивановича, отец его много общался в бытность свою в Петербурге с художниками Академии и сам был не чужд занятиям архитектурой. Существуют и косвенные данные о возможных дружеских связях или знакомстве Ивана Ивановича с молодыми художниками.

«Велением свыше», как писал Андрей Иванович, город в Николо-Погорелом «открыт не был», а последующие события уничтожили саму память об этом начинании. Для потомков осталось только Алексино, где первоначально планировались лишь хозяйственные постройки да грандиозный парк, схему которого выполнил еще в 1782 году Матвей Казаков.

В 1790 году тот же М. Казаков планирует и строит в Алексине здание бумажной фабрики, а затем целый комплекс амбаров, складов и конгор. Даже хозяйственные постройки в Алексино в этот период имеют характер той

изысканной романтической архитектуры, которую развивали в своем творчестве П. Баженов и М. Казаков. Особенно выделялась в ряду хозяйственных построек так называемая «андреевская крепость», служившая конным двором. Ее строил крепостной архитектор Барышниковых Дмитрий Поляков — ученик и помощник Казакова в алексинском строительстве. Лишь в 1818 году в Алексино начинается сооружение усадебного дома-дворца по проекту одного из блестящих отечественных мастеров Доминико Жилярди. Великолепное, строгих пропорций, классицистическое здание прекрасно вписалось в окружающий пейзаж. Одновременно с домом Жилярди создает новый парк с каскадом искусственных прудов, превращая Алексино в осуществленную модель классицистической эстетики.

Практически все в Алексино строилось одновременно и под наблюдением Жилярди: парк (1818–1827), дом (1818–1824), флигеля (1818–1824, Д. Жилярди, Д. Поляков), музыкальный павильон (1818–1824, Д. Поляков), каскад прудов (1818, Д. Жилярди, Я. Жданов). Особенностью архитектурного ансамбля является редкая «стильность». В строительстве чувствуется единая рука. Вряд ли будет преувеличением сказать, что редкие русские усадьбы имели столь цельный композиционный замысел и столь полное его воплощение.

Особое место в этом масштабном строительстве занимали церкви. Сын Ивана Ивановича Барышников писал: «Впоследствии (после отъезда из Петербурга) оставил отец мой всякий мистицизм, обратился к жизни действия отца семейства, хорошего хозяина в лучшем смысле этого слова и не знал другого мистицизма, кроме православного христианского, по чувству которого любил он особенно строить церкви, где они в имениях его были нужны или там, где это религиозное чувство вторилось с чувствами его сердца...». Создается впечатление, что Иван Иванович, покинув Петербург, задался целью увенчать церквями все памятные ему места. Но до наших дней сохранилась лишь церковь Михаила Архангела в селе Алексино. Строительство ее по проекту М. Казакова было завершено в 1792 году.

Занятый делами по имениям И.И. Барышников женился будучи сорокалетним на Елизавете Ивановне Яковлевой, шестнадцатилетней московской барышне, хорошенькой, образованной и веселой. От этого брака родилось 13 детей, в живых остались: два сына Ивана и Андрей и пять дочерей. Еще при жизни Ивана Ивановича-старшего все дочери вышли замуж и довольно удачно, а сыновья женились. В 1829 году старший сын Иван умер и единственным наследником Алексина стал Андрей Барышников (1802–1864).

Следуя по стопам отца, Андрей Иванович выбрал карьеру военного. В 1820 году он вышел из Московского университета, где

три года провел на филологическом отделении, и вступил юнкером в Конно-Егерский полк короля Вюртембергского, откуда в 1822 году высочайшим приказом был переведен в Смоленский драгунский полк, а в 1823 году в Лейб-гвардии Конный полк ротмистром, адъютантом главнокомандующего 2 Армии генерал-фельдмаршала графа П. Х. Витгенштейна. Участвовал в русско-турецкой войне, отличился в сражении «противу турок», получил орден Святой Анны III степени с бантом и в 1834 году полковником вышел в отставку.

Андрей Иванович унаследовал от своего отца не только огромное состояние, но и любовь к искусству. Все что было построено И.И.Барышниковым за его долгую жизнь свидетельствовало не только о богатстве, но и о тонком вкусе заказчика, действительно обладавшего врожденным чувством изящного. Дома в Николо-Погорелом и Алексине были заполнены прекрасными произведениями живописи и скульптуры. Андрей Иванович расширял родовую коллекцию. Много и часто бывал за границей, где приобретал произведения художников разных школ и направлений и в первую очередь немецкую живопись. По-видимому, любовь к Германии в этой семье была наследственной. Не случайно, единственный сын Андрея Ивановича Сергей уже в 1860-х годах открыл в Мюнхене свое ателье — художественную мастерскую, где занимался живописью.

Просветительскую и собирательскую деятельность последнего продолжили две дочери Сергея Андреевича Мария и Христина. Христина руководила художественной вышивальной мастерской в Алексине. Данных о ее деятельности пока немного, но в 1912–1913 годах мастерская Барышниковой участвовала во Всероссийской кустарной выставке, а вышивки мастерской пользовались успехом за границей. Мария и Христина до последнего дня своей жизни берегли собранные предками замечательные художественные коллекции и документы сво-

его родового архива. Оставшиеся после революции в Алексине две сестры оказались на положении нищих приживалок, и видимо стремились в меру своих сил сохранить для будущего уникальное собрание своего рода. В 1920-е годы они безвозмездно передали в московский музей более 20 полотен русских и западноевропейских художников. После 1927 года сведения о сестрах оборвались. Именно в том году богатейший архив семьи поступил в Смоленский областной архив.

Разорение коллекции Барышниковых началось сразу после Октябрьской революции. В 1919 году в Москву вывезли произведения Рафаэля, Тропинина, Левицкого, Ротари, Брюллова. Сухие и не всегда грамотные строки описей 1918–1920-х годов дают лишь смутные представления о былом богатстве коллекции. Полотна из живописного собрания Барышниковых разошлись по разным музеям России. Около 30 работ вошли в состав коллекции Смоленского музея-заповедника. Среди них преобладают произведения немецких художников XVIII–XIX веков, приобретенные некогда Андреем и Сергеем Барышниковыми у авторов.

В 1920 году в Алексинском дворце был открыт музей усадебного быта, директором которого одно время работал Михаил Пришвин. Одновременно в имении размещался государственный конный завод № 16 имени Буденного.

В годы Великой Отечественной войны Алексино сильно пострадало. Николо-Погорелое было уничтожено полностью.

Сегодня запустение и неухоженность придают некогда монументальному творению щемящее чувство — настроение тоски и печали.

Трудно в полной мере оценить размеры и уровень барышниковского наследия. Слишком сложна судьба страны и людей, вовлеченных в водоворот ее истории. Но ясно одно: потомки обязаны быть благодарны семье Барышниковых за великий труд создания и хранения культурных ценностей.

Мадонна со щегленком. XVI в. Нидерланды.
Из коллекции Барышниковых

